

На правах рукописи

Сахновская Елена Геннадьевна

**ЛИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ДИСКУРС И
ОБРАЗОВАНИЕ**

Специальность 09.00.11. – Социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет путей сообщения»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Коркунова Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андрюхина Людмила Михайловна,

кандидат философских наук,
Фан Ирина Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный горный университет»

Защита состоится 20 ноября 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан 19 октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Ким В.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования:

Проблема становления и развития личности всегда была одной из основных проблем философии. В настоящее время особую актуальность приобретают исследования трансформаций в формировании идентичности личности. При неразрывной связи личности и общества изменения типа общества обуславливают и качественные изменения личности. Становление информационного общества повлекло за собой как глубокие трансформации в обществе, так и необходимость по-новому осмыслить процесс обретения личностью своей идентичности. Это связано, прежде всего, с изменением роли и значимости информации в жизни человека. В информационном обществе происходит увеличение ее количества, при этом информация понимается как основной ресурс, источник общественных благ, средство достижения богатства и процветания. Но увеличение производства информации в целом обуславливает проблему субъективного отбора информации. В этих условиях коммуникация понимается как процесс, в ходе которого осуществляется обмен информацией, приобретающей индивидуально-личностное измерение. Таким образом, в условиях информационного общества характер коммуникации становится все более индивидуализированным и персонализированным, отображающим специфику индивидуально-личностного восприятия информации. Изменение коммуникативных процессов приводит и к изменению циркуляции информационных потоков. Если ранее существовал лишь один способ передачи значимой для человека информации, так называемый вертикальный путь (от поколения к поколению), то в настоящее время доминирующий характер приобретает сетевой путь передачи информации, проявляющийся как «взаимодействие между персонализированными интертекстами» (М. Кастельс).

В этих условиях изменяется роль и значение системы образования, основной задачей которой было сохранение преемственности поколений, для чего использовались устоявшиеся и традиционные формы, методы и способы передачи информации. Но в настоящее время происходит отход от этих традиционных форм, методов и способов в сторону увеличения разнообразия различных коммуникативных стилей, способствующих росту инноваций в сфере информационного обмена.

Таким образом, в ситуации перехода к информационному обществу особую актуальность приобретает изучение вопроса о том, в какой степени система образования должна реагировать на происходящие изменения, ведь она является одним из самых консервативных институтов и любые непродуманные меры по ее модернизации чреваты непредсказуемыми последствиями.

В ситуации перехода к информационному обществу от человека требуется большая гибкость в осуществлении коммуникаций, что

предполагает взаимодействие с представителями различных социальных групп. Для этого необходимо развивать навыки переключения кодов, то есть обучать навыкам деятельности в различных коммуникативных ситуациях. Однако, в настоящее время система образования ориентирована преимущественно на усвоение формальных, официальных кодов и жанров. Таким образом, на новом этапе развития общества происходит изменение требований, предъявляемых к системе образования.

В соответствие с этим особенно важно исследовать, как информационные процессы влияют на формирование идентичности личности в ходе ее становления на данном этапе развития социума. Особо значимым представляется исследование особенностей типа личности информационного общества. Также важно изучение роли системы образования как подструктуры, призванной обеспечить подготовку человека к деятельности в социуме.

Степень разработанности проблемы. Трансформации в организации социума, связанные с его информатизацией, приводят к необходимости изучения самого феномена информационного общества. Основоположником этого был Д.Белл, описавший изменения в организации социума. Также важный вклад в изучение этой проблемы внесли М. Маклюэн, Э. Тоффлер, А. Турен. Сам термин «информационное общество» был впервые употреблен в работах Й. Масуды. Также он используется в работах М. Кастельса, Д. Нейсбита, Ф. Махлупа, М. Пората, Ф. Уэбстера. Свой вклад в исследование различных аспектов информационного общества внесли и российские ученые: Р.Ф. Абдеев, И.Ю. Алексеева, И.В. Васильева, Н.В. Ершова, Д. В. Иванов, Е.Б. Карпов, В.П. Лихоман, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, А. Я. Фридланд, И.А. Фридланд, А.А. Чернов и др. В более поздних концепциях осознается необходимость изучения факторов, определяющих становление личности в этом социуме. В этом смысле представляют интерес подходы Д. Иванова и М. Кастельса. Д. Иванов раскрывает связь между информацией и коммуникацией, делая вывод о том, что в современном обществе коммуникация, понимаемая как операция передачи, трансляции, играет доминирующую роль. Информация и коммуникация, по его мнению, становятся равнозначными. Более информированным человеком становится тот, кто участвует в большем количестве коммуникаций.

М. Кастельс считает, что увеличение количества информации будет способствовать увеличению количества способов ее обработки и презентации, что изменяет структуру коммуникации, которая начинает играть роль «посредника между «персонализированными интертекстами, не зависящими от общей практики».

Анализ, проведенный в данной работе, выявляет наличие различных подходов к изучению коммуникации. В математической теории К. Шеннона, У. Уивера коммуникация напрямую связывается с количеством передаваемой информации, при этом происходит абстрагирование от ее смысла. Модели М. де Флера, Ч. Осгуда, У. Шрамма хотя и включают в себя принципы обратной связи, семантическую интерпретацию сообщений и т.д., в

сущности, лишь модифицируют концепцию К. Шеннона и У. Уивера. Иные аспекты коммуникации, учитывающие специфику контекста, ситуации общения, тональности речи, рассматриваются в лингвистических теориях (Дж. Гамперц, Д. Хаймс, Р. Якобсон). Свою специфику в изучение коммуникации вносят социологи – символические интеракционисты (Г. Блумер, Дж. Г. Мид, А. Шютц), исследующие роль и влияние социальной среды на процесс общения, психологи, исследующие специфику межличностных отношений в различных условиях, заданных социумом (В.А. Барабанщиков, А.А. Бодалев, М.И. Лисина, Б.Ф. Ломов).

Но, несмотря на то, что этими исследователями намечена линия на изучение индивидуально-личностных качеств участников коммуникации, до сих пор остаются нераскрытыми вопросы, связанные с изучением личностного отношения к информации, детерминирующие, в свою очередь, и специфику коммуникации в социуме, и осознание личностью своей идентичности.

Исследование самого понятия «информация» прошло большой путь эволюции, начиная с количественных ее характеристик (К. Шеннон, У. Уивер), до понимания информации как универсальной категории (Р.Ф. Абдеев, А.Ш. Абдуллаев, В.И. Фалько, И.И. Юзвешин). Трактовка информации как отображения неоднородности среды приводится в работах В.И. Глушкова, А.А. Денисова, А.В. Нестерова. Специфика распространения информации в различных средах исследуется в работах К.К. Колина и Э.В. Сайко.

Во многих концепциях информационного общества информация характеризуется как основной ресурс социума, источник его богатства и процветания, а также как общественное достояние и благо. Такую позицию мы находим у Й. Масуды, Т. Сакайя, а также в работах российских исследователей С.А. Дятлова, В.Д. Иноземцева, Е.Б. Карпова, А.Я. Фридланда, И.А. Фридланда. Именно такое отношение к информации является отличительной характеристикой личности информационного общества.

Но, несмотря на это, малоисследованным остается вопрос о том, каким образом формируется личностное отношение к информации, и как указанные характеристики информации влияют на формирование личности информационного общества.

Роль языковых факторов в обретении личностью своей идентичности и приобретения ею социального опыта рассматривается в работах Э. Бенвениста, П. Бергера, Т. Лукмана, Л. Мемфорда, Дж. Стюарта. Способы регламентации этого опыта зафиксированы в системе языковых значений. Исследование взаимосвязи языковых значений с внутренним миром человека проведено в философских исследованиях Ч.С. Пирса, в работах С.А. Азаренко, С.С. Гусева, Т.Х. Керимова, Р.С. Перибанганьяна, Дж. Стюарта, Е.Г. Трубиной, а также в трудах психологов Л.С. Выготского, И.Н. Горелова, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Славской.

Это стимулировало формирование теории дискурса, в которой прослеживается связь языковых явлений с внешней реальностью, что позволило исследовать влияние на становление идентичности личности текста и ситуации.

Благодаря дискурс-анализу появляется возможность комплексно исследовать повседневную коммуникацию с позиций психолингвистики, социолингвистики, семиологии, культурологии, истории. В этом направлении активно развивается отечественная дискурсология. В ней, в частности, развиваются теории дискурса с психо- и социолингвистическим уклоном (М.Л. Макаров), с коммуникативно-семиотическим уклоном (О.Ф. Русакова, Е. И. Шейгал), с коммуникативно-культурологическим уклоном (В.И. Карасик, В.В. Красных).

Использование метода дискурс-анализа при изучении социальных практик открыло новые возможности для исследования таких социальных феноменов как власть, властные отношения, идеология. В рамках этого научного направления выделяется несколько течений. Это, прежде всего: французская школа дискурс-анализа (Ж. Гильому, Ж.Ж. Куртин, Д. Малдидье, Э.П. Орланди, М. Пешё), критическая лингвистика (R. Fowler, G. Kress) и социальная семиотика (Г. Кресс, Ван Лиуэн и Л. Чоулиараки), социокультурный дискурс-анализ (Н. Фэркло и Р. Водак) и социокогнитивный дискурс-анализ (Т.А. Ван Дейк).

Исследованием становления идентичности личности в дискурсе с позиции социально-конструкционистского подхода занимается дискурсивная психология. В исследованиях М. Биллига (Michael Billig), Дж. Поттера (Jonathean Potter), М. Уэттерел (Margaret Wetherell), С. Уиддиком (Sue Widdicombe), Р. Уоффита (Rob Woffit) показывается непостоянство идентичностей, формирующихся в дискурсах, противоречивый, часто взаимоисключающий характер, проявляющийся в рамках этих идентичностей.

Специфика становления информационного общества и коммуникативные процессы, происходящие в нем, обуславливают сложную структуру дискурсов, а, следовательно, и сложную идентичность личности. В частности, в информационном обществе принципы организации и построения коммуникации и дискурса становятся практически идентичными. Различные проблемы и противоречия, обусловленные этим и влияющие как на становление социума, так и на формирование идентичности личности, рассматриваются в работах С.А. Азаренко, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, О.В. Коркуновой, Н.И. Мартишиной, К.С. Романовой, Е.Г. Трубиной.

Исследование национальной российской идентичности и специфики ее проявления в дискурсах проводится в работах Ю.Г. Ершова, О.Ю. Малиновой, Д.В. Пивоварова, М.А. Фадеичевой, И.Б. Фан. Особенности дискурса межкультурной коммуникации анализируются в работах Л.М. Андрюхиной, Д.Б. Гудкова, М. Перотто, Ю.В. Прохорова, Н.Ю. Фадеевой и О.Д. Шебло.

В то же самое время, можно говорить об ограниченности методов теории дискурса в исследовании процессов коммуникации, на чем акцентируют свое внимание Ю.П. Андреев, К.В. Киселев, К.С. Романова и В.М. Русаков.

Практическое приложение теории дискурса к сфере образования исследуется в работах В.И. Карасика, Н.А. Лемяскиной и А.В. Ленец. В работах И.П. Логвинова, В.В. Розанова и Ю.В. Сенько изучается влияние властных структур на формирование образовательного дискурса.

Проблема влияния информационного общества на процесс образования затрагивается в работах Л.М. Андрюхиной, В.П. Борисенкова, Л.С. Великой, Б.М. Гершунского, Э.Н. Гусинского Т.Х. Дебердеевой, Ю.М. Долгорукова, О.В. Долженко, В.Т. Карабановой, Ф. Кумбса, Т.П. Мальковой, А.М. Новикова, Я.М. Нейматова, А.П. Огурцова, В.В. Платонова, Ю.В. Турчаниновой, Э. Тоффлера, М.В. Ушаковой, В.М. Филиппова, О.П. Шушариной.

Анализ влияния противоречий, обусловленных взаимопроникновением либеральной и индивидуалистической сетевой культуры в консервативную по своей природе систему образования, на становление идентичности личности описан в работах А. Барда, Г. Грезийон, А. Запесоцкого, Я. Зодерквиста, К. Керделлан, В. Г. Кинелева, А.М. Короткова, Ч. Крука, Я.М. Нейматова, Т.В. Сохраняевой, Э. Тоффлера.

Необходимость обновления содержания образования и его структуры актуальна не только для России и Европы, но и для США и динамично развивающихся азиатских стран.

Опыт модернизации систем образования таких стран как Китай, Финляндия и Япония анализируется в статьях Н. Боровской, И.С. Бессарабовой, М. Вейфанга, И.Е. Воробьева, В. Загвоздкина, В.З. Клепикова, И. Майбурова, Л. Стровского, К.И. Салимовой, Цзян Цзина.

В связи с этим возникает необходимость изучения передового опыта апробации образовательных технологий информационного общества в России.

Практический опыт проектирования и разработки образовательных сред в виртуальном пространстве проанализирован в работах В.В. Гуры, А.А. Воронина, М. Игнатьева, О.В. Иншакова, Н.Б. Кирилловой, А.М. Короткова, Е. Лобановой, А. Никитина, А. Оводенко.

Официальную точку зрения на модернизацию системы образования России в соответствии с требованиями Болонского процесса и анализ возможных противоречий, связанных с участием России в нем, анализируется в статьях В.А. Антропова, Ю. Афанасьева, В.И. Байденко, Л.А. Вербицкой, А.Гуриной, Л.С. Гребнева, И.Д. Демидовой, Ю.С. Давыдова, А.В. Ефимова, С.П. Ерковича, А. Логунова, Г.А. Лукичева, Е.А. Малыгина, Г.А. Меньшиковой, С. Митрофанова, Я.М. Нейматова, В.Л. Нестерова, В. Нечаева, Л.А. Онокой, В.А. Садовниченко, В. Сенашенко, Е.Э. Смирновой, С. Смирнова, Г. Ткача, Н.Н. Федотовой, В.М. Филиппова, С. Шароной.

Предложения «альтернативной» модернизации с учетом специфики образовательной системы России в целом и регионов в частности мы находим у М. Аромштам, А. Бермуса, О. Леоновой, В.С. Степановой.

В рамках Болонского процесса одним из шагов, способствующих увеличению роли личности в образовательном процессе, может стать реализация компетентностного подхода в системе образования. Компетентностный подход позволит акцентировать внимание не только на профессиональных, но и на личностных качествах специалиста, а также учитывать его индивидуально-психологические особенности в обучении. Различные аспекты компетентностного подхода рассматриваются в работах А. Андреева, В.И. Байденко, А.С. Белкина, С.З. Гончарова, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, В.В. Нестерова.

Но, тем не менее, стоит отметить, что в положениях Болонской декларации делается акцент преимущественно на создании единого образовательного пространства, что является лишь первым шагом на пути к информационному обществу. Таким образом, проблема личностного измерения Болонского процесса, а также вопросы влияния рынка на образовательные структуры напрямую связаны с развитием информационного общества и с усложнением его организации.

Объект исследования: антропологическое измерение информационного общества

Предмет исследования: формирование личности и ее идентичности в информационном обществе через призму дискурса и процесс образования в информационном обществе.

Цель данного исследования: изучить влияние на процесс становления личности информационных технологий через изменения, которые они обуславливают в дискурсивных процессах и образовании.

Задачи исследования:

Через раскрытие специфики информационного общества выявить особенности становления в нем личности.

Проанализировать особенности коммуникации в этом типе социума.

Проанализировать связь особенностей коммуникации с языковыми и когнитивными структурами, проявляющимися в дискурсе в их влиянии на личность.

Рассмотреть через призму дискурса процессы обретения личностью своей идентичности.

Выявить влияние образовательных традиций, отраженных, в том числе и в дискурсивных структурах, на формирование типа личности в обществе

Методологическая база исследования: в работе используются методы критического дискурс-анализа М.Пешё, а также методы анализа дискурсивных практик, разработанные Н. Фэркло под влиянием идей М. Фуко. В исследовании различных аспектов информационного общества применяются методы анализа исторического и логического, а также системного анализа и деконструкции, кроме того нами применялся

сравнительно-аналитический метод в исследовании систем образования различных стран.

Научная новизна исследования связана с изучением новых аспектов формирования идентичности личности

В результате исследования получен ряд выводов, выносимых на защиту в качестве **основных положений**:

1. Выявлены этапы развития концепций информационного общества и раскрыта их сущностная и содержательная трансформация от технократического подхода к антропологическому.

2. Показано, что в информационном обществе на становление личности большое влияние оказывает сетевая культура, новые типы коммуникации, обусловленные информационными технологиями, в результате чего появляется новый тип личности – виртуальный. В развитии анализа этого типа личности автор выделяет новые формы ее социокультурной идентичности: локальный, виртуальный и глобальный.

3. Процесс становления личности раскрыт через анализ влияния дискурса на процесс коммуникации. Показано, что становление личности во многом определяется процедурой интерпретации, позволяющей ей в рамках дискурсивного пространства устанавливать смысловые связи значения с конкретной ситуацией и благодаря этому достигать соединения внешних структур социокультурной жизни со своим внутренним миром.

4. Через анализ когнитивных структур и эпистем раскрыты новые аспекты социализации личности, заключающиеся в овладении кодами и жанрами внешнего плана дискурса. При этом показано, что личность обретает как расширение степени свободы, так и новые параметры ее ограничения.

5. В работе исследованы возможности и ресурсы российской образовательной системы, способствующие формированию личности информационного общества. На примере развития технологий медиаобразования показано, что в России доминирует установка на государственно–ориентированное образование, а личностно–ориентированное образование развивается фрагментарно, лишь дополняя традиционную систему.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в качестве методологической базы исследований в области философии, социологии, педагогики, а также в учебном процессе для чтения спецкурсов и разработки новых методик и форм преподавания учебных дисциплин.

Апробация диссертации. Основное содержание и выводы диссертации изложены в публикациях, общим объемом 4,2 п.л.

Основные результаты работы докладывались, а также были обсуждены в рамках международной научно–технической конференции «Наука, инновации и образование: актуальные проблемы развития транспортного комплекса России» УрГУПС 15-17 ноября 2006 г., на Первой

Международной научно-практической конференции «Дискурсология: методология, теория, практика» 15-16 декабря 2006 г., на Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийера 21 ноября – 14 декабря 2007 г., на VIII международной научно-практической конференции, проведенной Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Фондом Фридриха Науманна (ФРГ) 17-18 мая 2005, на IX международной научно-практической конференции «Власть и властные отношения в современном мире», приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30-31 марта 2006, а также на всероссийских конференциях: первом Всероссийском научном форуме «Демидовские чтения на Урале»: Март 2-3 2006 и на Всероссийской научно-практической конференции «Антропологические основания теоретического мышления» УГТУ-УПИ 16–17 ноября 2004 г. Отдельные положения диссертационного исследования обсуждались в рамках методических семинаров на кафедре философии и культурологии УрГУПС.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографии. Объем работы (вместе с библиографией) составляет 147 с., библиография включает в себя 260 наименований.

Основное содержание работы

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируется объект, предмет, цель и задачи работы, ее методологические основы. Во введении определяется теоретико-методологическая и практическая значимость исследования, раскрывается его научная новизна и излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Антропологическое измерение информационного общества»** исследуется влияние процессов, возникающих в ходе становления этого типа социума, на формирование личности и ее идентичности.

В первом параграфе **«Эволюция подходов к исследованию информационного общества: от технократического к антропологическому»** анализируются наиболее известные концепции информационного общества, выявляются основные факторы и причины, приведшие к усилению антропологической составляющей в процессе дальнейшего развития этой метатеории.

Рассматривая концепции информационного общества с этой стороны, можно выделить три этапа развития этой метатеории.

Первый этап связан с именем Д. Белла. Он выявляет связь между развитием технологий и изменениями в социально-классовой структуре, проявляющимися в преимущественном развитии таких секторов экономики как сфера услуг, рекламы, массовых коммуникаций и т.д. При этом он не считает, что изменения в экономике и социальной сфере влияют на культурную составляющую социума, что в свою очередь, вносит элементы

технократизма в его теорию. Таким образом, концепция Д. Белла в наибольшей степени соответствует технократическому подходу к анализу информационного общества.

Второй этап развития этой метатеории связан с именами М. Маклюэна, Д. Нейсбита, А. Турена и Э. Тоффлера. Благодаря этим исследованиям акцентируется внимание на изменении схем мышления в условиях становления нового социума. За счет этого формируются предпосылки к анализу антропологического измерения информационного общества, осознается значимость языковых структур, культурной и образовательной его составляющей для становления личности.

Третий этап развития этой метатеории представлен работами М. Кастельса и Д. Иванова, уделившим особое внимание культурным и коммуникативным аспектам нового социума. В них выявлено сближение информации и коммуникации и зарождение в связи с этим новой модели сетевой культуры. Таким образом, в рамках этих теорий в полной мере осуществлен поворот к изучению антропологического измерения информационного общества и даются методологические основания этого.

На основании анализа работ третьего этапа автор выделяет базовые категории диссертационного исследования. За основу берется тезис о сближении информации и коммуникации, понимаемой как межличностное общение, что, в свою очередь, позволяет уделить особое внимание человеческому фактору. В качестве базовых категорий определяются понятия коммуникации, информации и культуры, исследование которых позволяет выявить специфику становления личности и ее идентичности в новом типе социума. Проанализировав эволюцию содержания категории коммуникации, информации и культуры, автор делает вывод о наибольшей значимости категории коммуникации. Особо среди теорий коммуникации, автор выделяет теории, исследующие ее содержательное, семантическое значение. Это как философские, так и лингвистические и психологические концепции. Анализ этих концепций приводит автора к выводу о правильности утверждений Б.Ф. Ломова и В.А. Барабанщикова о необходимости уделять все большее внимание индивидуально-личностным качествам участников коммуникации, с учетом особенностей, обусловленных традициями, правилами поведения, принятыми в той или иной группе или сообществе.

Таким образом, исследование коммуникации в становящемся информационном обществе показывает влияние как технологических факторов, так и образов и переживаний, продуцируемых ею, на формирование специфических типов личности этого социума.

Далее в работе рассматривается специфика личностного отношения к информации, детерминирующая идентичность человека в информационном обществе. Опираясь на работы Е.Б. Карпова, А.Я. Фридланда, И.А. Фридланда, автор приходит к выводу о том, что отношение к информации, не ограниченное прагматическим подходом, представление о ней как об

общественном достоянии, является отличительной характеристикой личности информационного общества.

Таким образом, с одной стороны, управление информацией и распределение информационных потоков находятся в руках человека, поскольку именно он способен воспринимать и интерпретировать ее, но, с другой стороны, становление личности и ее идентичности детерминируется самими информационными технологиями.

Во втором параграфе первой главы **«Особенности становления личности и ее идентичности в новом типе социума»** исследуется влияние информационных технологий, а особенно Интернета на становление личности в плане обретения ею идентичности.

Анализ литературы позволяет автору сделать вывод о том, что традиционные способы коммуникации трансформируются и появляются новые типы коммуникации, связанные преимущественно с глобальной сетью Интернет, порождающие новый тип личности – виртуальный. Феномен виртуальной личности связан с расширением и обогащением сознания пользователей Сети. Автор, опираясь на исследования С.Л. Катречко, описывает структуру виртуальной личности: нижний «подсознательный» уровень – основан на архетипах и образах коллективного бессознательного. Средний уровень – уровень актуального сознания самой личности, а верхний «надличностный» уровень образуется благодаря синтезу индивидуальных сознаний всех участников виртуального общения, соединенных с интеллектом компьютера. При таких условиях становления личности изменяются и формы обретения ею своей идентичности. Мы выделяем три новых типа социокультурной идентичности. Первый тип – локальный, в рамках которого происходит замена социокультурных ценностей ценностями локального сообщества, территории. Второй тип связан с идентификацией по национальному признаку и приобретает более формальный характер, поскольку в большей степени конструируется СМИ и в меньшей степени – Интернетом. Последний тип идентичности – глобальный, объединяет в своей основе пользователей сети Интернет. Именно им в большей или меньшей степени свойственны такие качества как способность к постоянной трансформации своего сетевого Я, креативность и динамичность в осуществлении коммуникаций.

Но, помимо этого, на становление идентичности личности оказывают влияние процессы, возникающие в связи с трансформацией старых и становлением новых социальных структур. Трансформация социальных институтов заключается в том, что деятельность по обеспечению функционирования социума заменяется деятельностью по построению имиджей. Кроме того, особенностью новых социальных структур является постоянный пересмотр картотеки образов, что требует от личности постоянного развития способностей к самоизменению, о чем, в частности, писали А. Бард и Я. Зодерквист. В то же самое время, представители традиционных, консервативных социальных структур стремятся придерживаться определенных устойчивых имиджей. Все это способствует

становлению личности с противоречивой идентичностью, связанной с необходимостью сочетать в себе индивидуализм и самоуглубленность, развивающимися у человека в процессе использования информационных технологий, сочетающимися с необходимостью постоянно менять картотеку образов, участвовать в большом количестве коммуникаций, в то же самое время, придерживаясь внешней лояльности.

Таким образом, автор делает вывод, что складывающаяся социально-политическая ситуация требует от личности сочетания таких качеств как адаптивность к информационной культуре и установление различных взаимосвязей с социумом. Такой тип сознания может быть построен на базе Интернета и этики его создателей, включающей в себя идеалы свободного и независимого творчества, самореализации и самоутверждения.

Во второй главе **«Роль и значение дискурса в формировании личности»** анализируются новые языковые формы, складывающиеся под влиянием информационных технологий. Одной из таких особенно активно развивающихся форм является дискурс. Анализируя концепцию и методологию дискурса, автор отмечает специфику языковых форм обработки информации и их влияние на формирование образного строя в сознании личности.

В первом параграфе второй главы **«Дискурс и его структура»** анализируются особенности языка, оказывающие влияние на становление личности. Анализируя концепцию и методологию дискурса, автор рассматривает специфику языковых форм обработки информации и их влияние на формирование образного строя сознания личности, основываясь преимущественно на концепциях Э. Кассирера, а также П. Бергера и Т. Лукмана.

В качестве отличительной характеристики дискурса диссертант выделяет такое его свойство как способность образовывать особое коммуникативное пространство, в котором и осуществляется коммуникативная деятельность личности. Именно это коммуникативное пространство, включающее в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, и является объектом дискурс-анализа. С помощью коммуникативно-семиотического подхода, описанного в работах О.Ф. Русаковой и О.Г. Дуки, автор исследует структуру коммуникативного пространства дискурса, подразделяя ее на внешнюю и внутреннюю. Внутренняя структура дискурса представляет собой аспекты смыслообразования у отдельной личности, включающие в себя как когнитивные структуры, так и иррациональные чувства и образы. При изучении внутренней структуры дискурса автор работы придерживается как позиции О.Ф. Русаковой и О.Г. Дуки, так и подходов В.В. Красных и В.И. Карасика, синтезируя, тем самым коммуникативно-семиотический и коммуникативно-культурологический подходы. В частности, опираясь на подход В.В. Красных и В.И. Карасика, автор исследует специфику формирования менталитета личности, который формируется как синтез

обязательных знаний и представлений сообщества и национально-детерминированных представлений, зафиксированных в таких структурах сознания личности как концепты, конструкты, фрейм-структуры, вербальные сети и ассоциации. По мнению автора, именно на этом уровне происходит взаимопроникновение и взаимовлияние индивидуально-личностного и социального планов дискурса.

Социальный план дискурса, в свою очередь, включает в себя общепринятые технологии осуществления коммуникативных интенций (намерений) индивида. Здесь диссертант выделяет подразделы дискурса, связанные с определенными типами деятельности в социуме и обусловленные институциональной организацией этого социума.

В семантическом пространстве социума, задающем определенный контекст, способствующий осуществлению коммуникации, выделяются дискурсы различных групп и страт, различающиеся по уровню доходов, образованию, половозрастным и национальным особенностям.

Также в структуру дискурса входят типические способы организации коммуникации и реализации коммуникативного замысла, проявляющиеся в жанрах общения и различные коммуникативные стратегии, с помощью которых личность реализует себя в пространстве дискурса.

Исследование внешней структуры дискурса приводит автора к рассмотрению вопроса о том, каким образом, осваивая различные его компоненты, человек определяет свою принадлежность к той или иной социальной группе? В работе утверждается, что человек осваивает пространство дискурса и определяет свое место в нем благодаря присущей ему способности к интерпретации. Интерпретация – это внутренняя работа сознания личности по опознаванию действительности и определения происходящего с нею в логике субъекта, в его понятиях и представлениях. При этом глобальные и стандартизированные значения, используемые в социуме и субъективные значения, переосмысливаются индивидом в логике своих понятий.

В дальнейшем, при исследовании соотношения между объективным и субъективным значением, автором делается вывод о том, что оно достигается благодаря установлению смысловых связей. При этом процесс коммуникации становится возможным благодаря установлению смысловой связи значения с конкретной ситуацией.

Таким образом, в первом параграфе второй главы делается вывод о том, что становление личности в дискурсе определяется способностью к разрешению противоречий между объективным характером значений, формируемых в социуме и субъективным характером значений, обусловленным особенностями внутреннего мира человека. Эти значения отображаются в логике понятий, представленных в его сознании. Для разрешения этих противоречий необходимо установление смысловых связей между внешними структурами и внутренним миром личности. Эффективность установления этих смысловых связей, то есть интерпретации внешнего мира внутренними структурами сознания и определяет

способность человека к коммуникации, оказывающей влияние на становление его идентичности в дискурсе.

Во втором параграфе второй главы «**Дискурс и структуры организации знания**» анализируется изменение когнитивных структур и эпистем, определяющих способы интерпретации окружающей действительности.

М. Фуко считал, что эти схемы мышления и познания задаются социумом и властью. Если Дж. Брунер показывал способность этих схем восприятия действительности оказывать влияние и на формирование типов предметной деятельности, то М. Фуко прослеживал их влияние на познание, исследуя связь когнитивных структур (эпистем), языка и их влияния на личность.

В продолжение анализа, проведенного М. Фуко, можно выявить отличительные характеристики современной эпистемы.

В частности, в рамках перехода к современной эпистеме делается акцент на неустойчивости, изменчивости и динамичности значения. В рамках этой эпистемы изменяются трактовки основных понятий и категорий научного знания. Это же касается и термина «дискурс». Во-первых, переосмысливается его структура. Если ранее структура дискурса сопоставлялась со структурой языка, а впоследствии и со структурой социума, ассоциирующейся с линейным измерением, с доминирующими принципами организации, централизации и иерархии, то в настоящее время дискурс трактуется как всеобъемлющая категория, в ходе описания структуры которой используются такие метафоры как «Сеть» и «Интернет». В рамках новой эпистемы осуществляется такая же трансформация понятия «социальный институт». Это происходит благодаря тому, что в процессе коммуникации и в ходе осуществления межличностных интеракций происходят постоянные изменения социальной практики, трансформирующей языковые значения. В это же самое время происходит и трансформация социальных институтов, проявляющаяся в потере ими постоянного, неизменного содержания, что приводит к тому, что они сохраняют лишь внешние атрибуты реальности, становясь, по выражению Д. Иванова «образами в игре образов». Кроме того, исчезает понятие о раз и навсегда утвержденной «правильности» использования той или иной информации. В лучшем случае подтверждение «правильности» осуществления коммуникации проявляется в виде неявных подсказок.

Таким образом, в результате анализа когнитивных структур и эпистем нам удалось выявить новые аспекты обретения личностью свободы, но здесь же мы видим и накладываемые средствами Интернета и другими СМИ её ограничения.

С одной стороны, никогда в истории личность не обладала такой свободой конструировать собственную идентичность и постоянно менять ее. Но, с другой стороны, люди используют предоставляемые им возможности самовыражения для реализации различных деструктивных проявлений.

Кроме того, на становление личности оказывают влияние СМИ, нивелирующие различия между социальными группами в пользу однозначно трактуемой повседневности, способствующей отстранению людей от ценностей «высокой культуры».

Следовательно, отсутствие определенных правил игры, или постоянная их смена, создает потребность в управлении извне, что может привести к еще большей диктатуре, способной распространиться на область потребностей, интенций и желаний.

Таким образом, изучение проблемы свободы и несвободы личности приводит нас к необходимости исследования ее способности к интерпретации, не ограниченной заданными извне структурами.

Проанализировав подходы теоретиков комбинированного дискурса-анализа Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен, символического интеракционизма Дж. Г. Мида, а также А.Г. Асмолова, изучающего личность как систему личностных смыслов, автор соглашается с позицией символических интеракционистов и приходит к выводу, что для эффективного участия в межличностных интеракциях необходимо развитие коммуникативных навыков. Различные коммуникативные ситуации задают условия для пересмотра и трансформации имеющихся у человека значений, а, следовательно, способствуют созданию новой среды жизнедеятельности. С позиции социолингвистического подхода к анализу дискурса овладение навыками коммуникации означает освоение дискурсивных структур иных (кроме своей) социальных групп. Для этого необходимо овладение кодами и жанрами других, кроме своей, коммуникативных групп и сообществ. Выделяются два аспекта освоения этих кодов и жанров: на уровне внешнего и внутреннего планов дискурса. Внешний план предполагает усвоение коммуникативных стратегий, а внутренний план – их глубинных причин и оснований. В работе диссертант подчеркивает важную роль образования в изучении внутреннего плана дискурса. Какова роль образования в социуме? Во-первых, система образования, а именно школа и университет способствуют усвоению «расширенного кода», то есть формального, институционального дискурса, а во-вторых, в рамках этой системы даются навыки переключения кодов с обыденного повседневного языка на различные формальные языки.

Кроме того, в рамках таких подразделений системы образования как школа и университет происходит изучение внутреннего плана дискурса, а именно его социокультурных оснований. Поэтому полученное человеком образование – показатель его социокультурного статуса. Также система образования дает индивиду «внешний» опыт деятельности как члена социума и передает ему систематизированный и накопленный ранее социальный опыт. Так что именно в рамках системы образования возможно полное и последовательное изучение структур различных дискурсов.

Но, полному освоению «чужих» дискурсов мешают устойчивые когнитивные структуры человека, определяющие его принадлежность к той или иной социальной группе. Их необходимо учитывать в процессе

обучения. Поэтому особое значение приобретает разработка индивидуально-личностного стиля. Создание собственного стиля позволяет человеку осознавать свою уникальность и переводить внешние смыслы на язык своих понятий. И именно выработка своего стиля и развитие способностей к рефлексии и интерпретации позволит человеку вначале адаптироваться, а потом успешно интегрироваться в социум, в котором происходит постоянная смена идентичностей и значений. Но это требует соответствующих изменений и в системе образования, для того, чтобы адаптировать ее к потребностям информационного общества.

В третьей главе работы **«Роль образования в формировании личности информационного общества»** рассматривается социокультурная специфика образования, влияющая на становление личности, а также исследуются возможные последствия трансформации системы образования, связанные с развитием информационного общества и их возможное влияние на личность.

В первом параграфе третьей главы **«Аксиологические основы системы образования России»**, проводится анализ отличительных особенностей российской системы образования, для того, чтобы выяснить, насколько она готова к вызовам информационного общества, и в какой степени уровень ее готовности к этим изменениям обусловлен социокультурной спецификой.

В работе проведен исторический анализ и выделено 6 периодов формирования и развития системы образования России, а именно становление, развитие, трансформация дореволюционной системы в советскую, трансформация советской и становление российской системы образования, а также переходная стадия развития постсоветской системы образования.

Показаны социокультурные детерминанты, определяющие развитие системы образования в каждом из этих периодов. Это позволило проследить специфику типа личности, формируемого образованием, на рассматриваемых стадиях развития.

В ходе первого этапа развития системы образования России были заложены основы российской образовательной традиции и образовательного стиля и сформировался специфический тип русского студента и образованного человека вообще. Ему присущи такие отличительные качества как бескорыстная любовь к науке и знаниям, демократизм, а также любовь к родине и равнодушие к ее судьбе.

На втором этапе на систему образования России повлияло расширение, развитие и укрепление государственного аппарата. Это способствовало воспроизводству элиты, воспитанной на традиционных ценностях российской государственности и, в то же самое время в духе европейской культуры.

Трансформации на третьем этапе развития этой системы были обусловлены противоречиями между российскими и европейскими культурными ценностями. Эти противоречия были обусловлены тем, что

Россия в то время была преимущественно аграрной страной, а в Европе того времени формировались культурные ценности индустриальной цивилизации. Эти противоречия способствовали формированию дискурса российской интеллигенции, ключевыми темами которого были стремление к справедливости, равенству и т.д. При этом идеализировалась европейская модель развития.

Все это впоследствии привело к разрушению дореволюционной образовательной системы России и ее трансформации в советскую образовательную модель. Советская образовательная система, в свою очередь практически полностью соответствовала запросам и потребностям индустриального общества. В ее рамках формировался «индустриальный» тип личности, от которого требовались исполнительность и послушание, а его чувства и эмоции не привлекались во внимание.

В настоящее время российская образовательная система как и страны Европы и США претерпевает серьезные трансформации своей образовательной системы обусловленной изменением структуры общества под влиянием технологий. В этих условиях становятся значимыми такие качества как способность к рефлексии, позволяющей рационально организовывать не только умственный, но и физический труд, а также устанавливать причинно-следственные связи между конструируемыми виртуальными образами и их возможным влиянием на других людей, что позволит принимать эффективные решения в непредсказуемых ситуациях.

В связи с этим приобретает особую актуальность противоречие между стремлением оценивать образование исключительно с точки зрения его рыночной востребованности и соответствия запросам сегодняшнего дня, характерное для общества потребления и отношением к образованию как к средству личностного развития, что соответствует идеологии демократического общества.

Поэтому вполне закономерен вопрос: возможно ли формирование личности в условиях массового общества? Для условий России этот вопрос может быть сформулирован таким образом: возможно ли в современных условиях воспитание культурного, образованного и, в то же самое время, делового гражданина?

Далее в диссертации формулируется вопрос о том, каким образом могут быть решены эти вопросы в российской системе образования с учетом ее специфики? Также ставится вопрос о выборе социокультурных оснований дальнейшего ее развития.

В качестве аксиологических оснований российской системы образования предлагаются и ценности народной культуры и религиозные традиции.

Признавая необходимость внедрения этих ценностей в российскую систему образования, диссертант акцентирует свое внимание на значимости контекста, в котором может быть представлено это знание. В работе утверждается, что на нынешнем этапе развития общества становится актуальным представление знания в пространстве медиа и изучение

различных форм и методов размещения и отображения знания в этой среде. Именно это – предмет изучения медиапедагогика. Ведь именно медиа – пространство, в частности, виртуальная реальность, предоставляет личности широкие возможности для проектирования своей деятельности в образовательном процессе благодаря тому, что в рамках этой реальности можно создавать разноуровневые обучающие среды согласно потребностям пользователя. Именно создание широкой и разветвленной обучающей среды, в которой представлены все субъекты образовательного процесса, может способствовать становлению в России информационного общества.

Влияние медиаобразования на формирование личности диссертант исследует за счет исследования инноваций в образовательных системах Гонконга, Китая, США, Финляндии, Японии. Это позволяет выявить проблемы, стоящие на сегодняшний день перед системой образования России.

Далее в работе анализируется специфика формирования медиасреды России, обобщается передовой опыт, наработанный в таких регионах как Челябинская область, Ханты-Мансийский АО и г. Санкт-Петербург, позволяющий выработать творческие подходы, способствующие разрешению проблем высшей школы. В настоящее время внимание к этим вопросам особенно велико, что обусловлено активизацией участия России в Болонском процессе.

Во втором параграфе третьей главы **«Роль Болонского процесса в становлении личности в системе образования»** рассматриваются отличительные особенности Болонского процесса, которые могут повлиять на всю систему образования России, а, следовательно, и на становление личности в этой системе.

Анализируя дискурс Болонского процесса, диссертант выделяет две его составляющие: социокультурную и экономическую. Социокультурная составляющая отражает образ идеального европейца как высоконравственного и деятельного гражданина. Экономическая составляющая проявляется в целях и задачах Болонского процесса, ориентированных на необходимость повышения конкурентоспособности европейского образования в мире.

Образовательные стандарты также отражают противоречия между российской и европейской образовательными системами, так как формальные отличия в организации образования позволяют говорить о существовании различных систем ценностей, лежащих в их основании. Ведь в образовательных стандартах государства отражен перечень направлений и специальностей, связанный с организационной структурой народного хозяйства. К тому же, система образования любой страны отображает свои традиции, правила и нормы, построенные на социокультурных основаниях. В российской образовательной системе преобладают единые государственные стандарты, а также доминирует принцип государственного регулирования. А отказ от принципа единых образовательных стандартов и государственного регулирования приводит к изменению базовых принципов

организации обучения, согласно которым главным становится не приверженность научной школе и социокультурным основаниям знания, а конкурентоспособность, то есть, соответствие требованиям рынка. Но, как уже говорилось, в современных условиях даже к фундаментальным исследованиям выдвигаются требования актуальности и практической применимости. В условиях рынка образование оценивается с позиции эффективности и социальной полезности. С одной стороны, это изменение может негативно повлиять на устойчивые академические структуры и принципы, но, с другой стороны, эта в чем-то ригидная и консервативная образовательная структура становится подвержена контролю социума.

Но, качество образования не может определяться только требованиями рынка, поскольку оно несет в себе также функции социализации и инкультурации личности в социуме и отражает в себе и культурную составляющую региона. Точно так же как и науку нельзя оценивать только по ее прибыльности, так как немаловажные и ценные функции науки – консультативные и прогностические, которые часто пренебрегаются и игнорируются властным дискурсом России. Возможное разрешение этого противоречия, по мнению диссертанта, может быть связано со стратегией поддержки точек роста при сохранении социально ориентированных образовательных учреждений и расширении их экономических свобод.

Также отходом от формальных стандартов может служить принятие компетентностного подхода, который, в отличие от ранее существовавшего квалификационного подхода, подразумевавшего преобладание деятельности в устойчивой среде, включает в себя элементы контекстного творчества, выявляет навыки деятельности в среде, не ограниченной узкими рамками предмета или профессии. А поскольку реализация компетенций связана с деятельностью в нестабильной среде, с принятием решений в нестандартных ситуациях, необходимо изучать психологические механизмы такой деятельности. А они связаны с индивидуальными особенностями личности. Поэтому в системе высшего образования необходимо развивать у человека навыки самопознания, рефлексии и самооценки, а также навыки систематизации и классификации полученного извне опыта для понимания им специфики деятельности в различных условиях.

В заключение параграфа диссертант делает вывод о том, что Болонский процесс, в общем и целом – реакция на трансформацию общества, связанную с изменением в технологиях и в качестве жизни, оказавших влияние на систему образования. Однако, часть положений Болонской декларации, связанных с внедрением кредитов, ряда критериев оценки качества образования и др., ориентирована на запросы рыночной экономики, ибо соответствие требованиям рынка – основной критерий качества в переходном постиндустриальном обществе. Но, в рамках Болонского процесса отражается и движение к индивидуально-личностным подходам в образовании, свойственных информационному обществу. Это, в частности, прослеживается в разработке компетентностных подходов в образовании.

Таким образом, в подготовке в рамках вуза необходимо сочетание профессиональной деятельности (с учетом рыночных критериев) и личностно-ориентированных фундаментальных знаний.

Таким образом, образовательная система, приведенная в соответствие с этими требованиями, будет способствовать формированию личности информационного общества – человека со сформированной глобальной, национальной и локальной идентичностями, обладающего фундаментальной подготовкой и способного систематизировать, классифицировать, переинтерпретировать и перекомбинировать элементы нового знания. Для этого человеку необходимо овладевать элементами различных дискурсов для того, чтобы применять их на практике в различных ситуациях. В вузе эту возможность может обеспечить гуманитарная подготовка, которая должна сочетать в себе элементы фундаментального и прикладного знания, воспитывая в студентах навыки рефлексии, самооценки и интерпретации своей деятельности.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования, излагаются перспективы дальнейшего изучения становления личности в изменяющейся под влиянием социальных трансформаций системе образования.

Основные положения и выводы диссертации изложены автором в следующих публикациях общим объемом 4,2 п.л.:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Антропология образования в условиях информационного общества. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 6 (106). Серия Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2008. – С. 104-108. – 0, 6 п.л. (в соавторстве) – 0,4 п.л. / 0,2 п.л.

Другие публикации:

1. Проблема гуманитарной подготовки специалистов железнодорожного транспорта в свете реформ высшей школы // Экономика и управление транспортной отрасли: Сб. матер. Всеросс. научн.-практ. конф., посв. 10-летию факультета экономики и управления // Под научн. редакцией В.А. Антропова, д.э.н. – Екатеринбург: УрГУПС. – Вып. 64 (147). – 2008. – С. 32-36. – 0, 3 п.л.

2. О проблемах развития системы образования России в контексте Болонского процесса // Современная Россия: путь к миру – путь к себе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета 10-11 апреля 2008 года: Доклады/ Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2008. – С. 270-272. – 0,2 п.л.

3. Медиаобразование как интегрирующая основа фундаментализации образования // Третьи Лойфмановские чтения: Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: Материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 17-18 дек. 2007 г.). – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 500-503. – 0,2

п.л.

4. Эвристический ресурс образовательного туризма // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийера. / Под общей редакцией О.Ф. Русаковой. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Том 2. (Серия «Дискурсология». Выпуск 6) – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2007. – С.195-196. – 0,1 п.л.

5. Философские и культурологические аспекты реформирования системы образования России в контексте Болонского процесса // Молодые ученые – транспорту-2007: Сб. научн. тр., посв. 170-летию российских железных дорог. – Екатеринбург: УрГУПС. – 2007. – С.380-387. – 0,6 п.л.

6. Использование дискурс-анализа в исследовании образовательных систем // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Первой Международной научно-практической конференции. / Под общей редакцией О.Ф. Русаковой. – 15-16 декабря 2006 г. (Серия «Дискурсология». Выпуск 3) – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. – С.132-134 – 0,2 п.л.

7. Применение дискурс-анализа в изучении образовательных систем // Наука, инновации и образование: актуальные проблемы развития транспортного комплекса России: Материалы международной научно-технической конференции / Под общей редакцией В.М. Сай. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та путей сообщения, 2006. – С. 627–628. – 0,1 п.л.

8. Властные отношения и Интернет // Власть и властные отношения в современном мире: Материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30-31 марта 2006 года: Доклады / Редкол. Л.А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2006. – Т.2. – С.547-549. – 0,2 п.л.

9. Образы человека в ходе реформирования систем образования в России // Демидовские чтения на Урале. Тезисы докладов. – Екатеринбург. Март 2-3. 2006. – С. 299-300. – 0,1 п.л.

10. Система образования России и Болонский процесс: возможные последствия // Проблемы организации и управления на предприятиях в условиях реформ: Сб. научных тр. / Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та путей сообщения, 2005. Вып. 40 (123). – С.130-137. – 0,6 п.л.

11. Образование в России: история и перспективы // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России: VII научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Фондом Фридриха Науманна (ФРГ) 17-18 мая 2005 г. Т.1. – С. 287-290. – 0,2 п.л.

12. Антропологические основания теоретического мышления: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 16–17 ноября 2004): – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. – С.239-242. – 0,2 п.л.

13. О возможностях построения в России информационного общества // Молодые ученые – транспорту: Сб. научных трудов. – Екатеринбург:

УрГУПС. В 2-х ч. – Ч.1. – 2004. – С.180-187. – 0,7 п.л.

Елена Геннадьевна Сахновская

Личность в информационном обществе: дискурс и образование

Специальность 09.00.11. – Социальная философия

620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, УрГУПС
Редакционно-издательский отдел

Бумага писчая № 1
Тираж 100

Подписано в печать 15.10.2008
Формат 60*90 1/16

Усл. печ. л. 1,6
Заказ 281